

Основные заблуждения, которые можно вменить в вину Сигеру Брабантскому и которые наиболее характерны для его доктрины, содержатся главным образом в трактатах «О вечности мира» («De aeternitate mundi»), «Об интеллекте» («De intellectu»), «О понимающей душе» («De anima intellectiva») и «Книга о счастье» («Liber de felicitate»). Некоторые из этих произведений

дошли до нас полностью, некоторые — в виде цитат и кратких изложений (П. Ман-донне, Б. Нарди). Заблуждения Сигера Брабантского были совершенно четко обозначены при общем осуждении аверроизма в 1270 г. Но прежде всего нужно упомянуть о заблуждении, которое мы только что рассмотрели: оно касается взаимоотношений философии и религии. Каковы бы ни были собственные иллюзии Сигера на этот счет, очевидно, что занятая им позиция неприемлема для Церкви: согласие с ней равнозначно радикальному отрицанию всех трудов, проделанных схоластической философией. Поэтому св. Фома Аквинский решительно осуждает эту позицию — не только в своих сочинениях, посвященных прямому опровержению аверроизма*, но и в проповеди, произнесенной перед преподавателями и студентами Парижского университета: «Находятся люди, работающие в области философии и утверждающие положения, не истинные с точки зрения веры. А когда им говорят, что это противоречит вере, они отвечают, что так сказал Философ**, но что сами они этого не утверждают, а только лишь повторяют слова Философа». И действительно, продолжает св. Фома, аверроист думает, что разум способен доказать утверждения, противоположные некоторым утверждениям веры. Но поскольку то, что доказывается как необходимое, может быть только обязательно истинным, а его противоположность — ложной и невозможной, то из этого следует, что вера опирается на ложное и невозможное; а этого не может сделать сам Бог, и не может вынести слух верующих. Жесткостью своей логики св. Фома выставляет на всеобщее обозрение то, что было спрятано под покровом психологии.

Чувствуя себя надежно защищенным благодаря этому первому различию, значение которого носит абсолютно всеобщий характер, Сигер вводит некоторое число доктрин, по существу подлинно аристотелевских, но приводящих в смущение человека церковного. Бог якобы не является действующей при-

427

6. От перипатетизма к аверроизму

чиной вещей, Он лишь их конечная причина. Его не удастся даже наделять предзна-нием будущих возможностей — ведь Аристотель доказал, что знать будущие возможности равнозначно приданию им необходимости. Мир вечен, и земные виды, такие, как человек, тоже вечны — вот выводы, которые по необходимости должен принять разум. Но далее следует нечто большее. Не только мир и земные виды вечны как в прошлом, так и в будущем, но и явления и события будут воспроизводиться неопределенное число раз. Итак, гораздо раньше Вико* и Ницше, но после Аверроэса и вместе с другими мыслителями своего времени Сигер проповедует теорию «вечного возвращения». В самом деле, поскольку все события в подлунном мире жестко детерминированы вращением небесных тел и поскольку их вращения должны бесконечное число раз проходить через одни и те же фазы, то они должны будут приводить к одинаковым результатам: «Так как Перводвигатель всегда в действии и не проявляет своей силы, пока не приходит в действие, то из этого следует, что он всегда движется и действует... А из того, что он всегда в движении и действует, следует, что ни один вид не получает бытия, если не прошел через него прежде. Так что все виды, которые когда-либо существовали, возвращаются словно по кругу — в том числе даже разного рода мнения, законы, религии,